

Обратная сторона тишины

О проблемах исламского экстремизма наш корреспондент беседует со старшим научным сотрудником Центра гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований Галиной ХИЗРИЕВОЙ:

Задача - быть услышанным

Галина Амировна, будучи экспертом в таком актуальном и сложном вопросе, как религиозный экстремизм, расскажите: где готовят специалистов этой редкой профессии? В чём задача экспертов?

- К сожалению, в наше время стать «экспертом» очень просто - для этого порой достаточно приписать к своей фамилии под публикуемым материалом на заданную тему это модное словечко. На самом же деле экспертом-профессионалом является только тот человек, мнение которого признаёт экспертное сообщество. Такие специалисты не растут, как грибы после дождя. Они зарождаются и вызревают в подобной себе среде: так же как, например, офицером полиции невозможно стать вне системы МВД.

Совсем не обязательно эксперт должен иметь учёную степень, быть автором теоретических работ по вопросу экстремизма. В первую очередь необходимо владеть широкой практикой изучаемого вопроса, жить в этой среде, дышать её воздухом. Недаром один из способов изучения подобных вопросов называется методом включённого наблюдения. Только пройдя суровую «полевую школу», исследователь становится экспертом: он видит то, чего не видят другие. Хороший эксперт действует на уровне интуиции и осязает проблему, которая ещё только «витают в воздухе». По едва уловимым изменениям ситуации он способен делать прогнозы на ближайшее время. К примеру, зная тонкости мировоззрения, вербовочный почерк той или иной идейно-политической группы экстремистов, эксперт с большой долей вероятности может судить, что в данном регионе готовится теракт.

практически всегда готовы сотрудничать с властями и представителями заинтересованных силовых структур, делиться с ними информацией, предупреждать, давать рекомендации, а вот чиновники порой не хотят их слушать! Их позиция проста: чем меньше на подвластной им территории проявлений экстремизма и терроризма, чем меньше об этом пишут и говорят, тем им лучше. Эта сомнительная тишина якобы свидетельствует о безопасности! А эксперт, который посмел её нарушить, рискует попасть «под каток» как экстремистов, так и властей. Поэтому порой некоторые представители власти замалчивают ситуацию, маскируя экстремистские проявления под обычные криминальные или бытовые разборки. Это не просто самообольщение, но очень опасная, близорукая позиция!

То есть власти, общество пока не готовы прислушиваться к мнению экспертов-аналитиков?

- К сожалению, у нас к экспертам обращаются, когда нужно собрать доказательную базу для суда. Иными словами, не до, а после события. Бывает даже, что с подачи местных властей с аналитиками борются. И объяснение этому всё то же: эффективность деятельности власти на местах зачастую оценивают по тишине. Но она бывает зловеща или обманчива, в чём мы не раз убеждались.

Кстати, практика показывает, что если власть отказывается взаимодействовать с отечественными экспертами, ей обязательно предложат услуги специалистов, ангажированных другими странами. И результат их работы будет в пользу этих стран, а не России. Так, если сравнить рекомендации, например, британских экспертов, данные для руководителей своей

общества. Об этом, как правило, знают все, но мало кто проводит контент-анализ таких событий, как не все способны разглядеть идеологическую принадлежность «хулиганских групп». Это работа как раз для эксперта-аналитика.

Порой бывает, что он пробует привлечь внимание властей к таким проявлениям, а в ответ слышит: «Вы занимаетесь разной ерундой. Мало ли кто и что написал на заборе!» Власти отмахиваются от единичных актов вандализма, не желая видеть в этом проявление сетевого принципа работы сформировавшейся у них под боком экстремистской группировки. Им проще считать, что действует хулиган-одиночка, а не группа индоктринированных лиц, работающих под чьим-то общим руководством. Да, может быть, на ранней стадии это ещё достаточно безопасно, и не стоит из-за какой-то «ерунды», типа надписи на храме, «ставить на уши» ФСБ или полицию. Однако если не придавать этим фактам значение, то они со временем выльются в крупную неприятность.

Исламский экстремизм связан с русофобией?

- Эту связь сложно отрицать. Одной из идеологией исламистского экстремизма как раз и является русофобия. Она используется как фактор дестабилизации российского общества. Это инструмент, который направлен на разрыв исторически консолидирующего общество связей.

Прогнозы и угрозы

А как, по вашему мнению, в идеале должно строиться взаимодействие силовиков с экспертами?

- Они должны дополнять, а не подменять друг друга. Сотрудник спецслужб или полицейский, будучи специалистом в оперативной работе, не знает, например, особенностей исламского вероучения или признаков акиды - вероубеждения - разных мусульманских групп. А вот эксперт по ним без особого труда поймёт, кто перед ним: правоверный мусульманин или новоиспечённый салафит-ваххабит.

Эксперт, погружаясь в обстановку, сначала изучает вопрос путём опросов, различных наблюдений, и когда он почувствует, что ситуация стала ему понятна, даёт свои рекомендации. А дальше уже - оперативная работа силовиков. При слаженном взаимодействии экспертов и спецслужб возможности экстремистов будут существенно подорваны.

И каковы прогнозы на ближайшее будущее? Следует ли в нашей стране ожидать осложнения обстановки, связанного с исламским радикализмом?

- Грядут выборы - особое время, когда повышается интерес к внутренней политике. Это учитывают и террористы. Их сторонники - в галстуках и без - будут стремиться использовать предвыборную риторику в своих целях.

В этот период обострения обстановки следует ожидать в регионах, представляющих интерес для иностранных разведок. Важно обратить внимание на субъекты, в которых сложилась клановая система управления. Есть регионы, где процветает коррупция, которая часто также подпитывается извне с целью дестабилизации ситуации.

В этой связи очень важно реально оценивать все вызовы и угрозы. Нужно активнее работать с диаспорами, общинами, национальными и религиозными объединениями. В регионах с преобладающим мусульманским населением активно мониторить ситуацию в медийном пространстве на предмет проявления русофобских и антироссийских тенденций. Их не удастся избежать там, где целые муниципальные образования подключены к иностранным пропагандистским каналам (а такие прецеденты есть). Через эти источники идёт «промывка мозгов». Особое внимание нужно обратить на незарегистрированные молельные дома и мечети, а также квартиры, дома, где проживают, чаще всего незаконно, сразу несколько молодых мужчин - выходцев из мусульманских регионов. Например, для запрещённой в России организации «Хизб-ут-Тахрир» очень характерно соз-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Галина Амировна Хизриева - старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ), признанный эксперт по проблемам исламского экстремизма в России.

Родилась в одной из западных областей Украинской ССР в 1961 г. Окончила Ботлихскую среднюю школу (Дагестан), филфак МГУ им. М.В. Ломоносова. Трудовую деятельность начала в Узбекистане. В настоящее время заканчивает обучение на факультете теологии ДГИ (г. Махачкала).

Стояла у истоков создания мусульманских СМИ в России, включая журнал «Ислам» и сайт «Ислам.ру». В течение 2014 года вела еженедельную передачу «Голос российской уммы» на радио «Голос России».

Принимала участие в разработке концепции мусульманского единства. Имеет широкие связи с муфтиятами регионов. Автор и научный консультант ряда документальных и художественных фильмов.

Почитательница трудов ведущего учёного-исламоведа современности Рамазана аль-Бути. Последовательница убитого террористами в августе 2012 года почитаемого мусульманами Дагестана шейха Саида Афанди Чиркейского. В 2010 году совершила хадж.

С февраля 2012 г. занимается научной работой в РИСИ. С результатами своих наблюдений выступала в ООН. Владеет несколькими иностранными языками.

Последовательно отстаивает мусульманское наследие Российской империи. Возглавляет дагестанское отделение Всероссийского общества им. Александра III.

Сфера научных интересов: история и проблемы развития мировой и российской мусульманской общины в новейшее время; религиозная социология и конфликтология; религиоведческие аспекты социальной антропологии.

Задержание экстремистов

Недавно произошло нападение нескольких террористов на отдел полиции на Ставрополье. Где были эксперты со своими прогнозами?

- Хороший вопрос. Для обычного человека теракт на Ставрополье, как и любой другой, - это шок, полная неожиданность. И он, пережив это, начинает обвинять власти, экспертов, правительство и весь мир в том, что они его не защитили.

Но как раз эксперты со своими прогнозами были на месте. Не на местах бывают органы власти, которые иногда не желают предавать огласке наличие на вверенной им территории опасных экстремистских сетей, из которых, как из кокона, выходят террористы. Вот это действительно проблема.

Что касается эксперта, то если он, работая в регионе, выявляет предрасположенность к подобным проявлениям терроризма, его первейшая обязанность - донести это до властей, а задача последних - услышать и успеть предпринять меры.

И вот здесь, к сожалению, обозначается серьёзнейшая проблема: эксперты-то

страны и для нас, то они диаметрально противоположны. То, что они не рекомендуют делать своему правительству, охотно предлагается нашему.

В этом смысле интересен опыт государства Израиль, где к мнению собственных экспертов относятся уважительно и стараются руководствоваться их советами. Это позволяет действовать планомерно и эффективно, выявляя и ликвидировав сети антиправительственных террористических организаций.

Надпись на заборе

По каким признакам можно распознать нагнетание обстановки в том или ином регионе?

- Их много, они специфичны и имеют свои особенные черты в каждом субъекте. Назову наиболее явные. Например, большое количество русофобских и антиправительственных надписей или угроз на заборах, участвовавшие хулиганские выходы в отношении знаковых, культовых объектов или статусных представителей

давать подобным образом первичные автономные ячейки по пять-шесть человек, которые способны к проведению террористических акций. Если за такими ячейками внимательно следить, то вполне можно узнать об их передвижениях по стране и за рубежом: кто, куда и зачем выезжал. Например, известно, что в той же Турции есть целые районы компактного проживания граждан России, где идёт постоянная вербовка добровольцев, как для войны в Сирии, так и с целью диверсионно-подрывной деятельности в России. Обмен этой информацией между экспертами и силовиками мог бы способствовать оздоровлению ситуации в стране.

Отношения между экспертами, властями и руководством правоохранительных структур должны строиться на партнёрстве, доверии, осознании единого, общего государственного дела. Если этого удастся добиться, то можно рассчитывать на серьёзный успех в сфере национальной безопасности.

Беседу вёл Роман ИЛЮЩЕНКО, религиовед
Фото пресс-службы РИСИ и Владислава ГАЛЕНКО